

Глава 61

Заставить такого гордеца пообещать место Демонической императрицы было непросто. Если бы не безрассудство Лю Чжэчжи, Мо Янь ни за что бы не сказал этого вслух, а просто устроил бы церемонию брачного союза, когда придёт время.

Но, сказав это, Мо Янь всё равно держался уверенно.

Он знал, что Лю Чжэчжи влюбился в него с первого взгляда и давно мечтал жениться на нём. Поэтому, даже стоя на коленях, он гордо выпрямил спину, ожидая, что Лю Чжэчжи от радости потеряет дар речи или рассыплется в благодарностях.

Может, даже от волнения бросится к нему в объятия и снова пригласит на совместное совершенствование.

Мо Янь с предвкушением ждал, но... ничего не произошло.

Человек на кровати никак не отреагировал, лишь смотрел на него странным взглядом, словно на диковинку.

— Ты... ты не слышал? — не выдержав, спросил он.

Лю Чжэчжи, конечно, слышал. Он со сложным выражением лица кивнул и принялся быстро использовать искусство прорицания.

Свою судьбу он предсказать не мог, поэтому попытался предсказать судьбу Мо Яня.

Но, как и в прошлый раз, перед ним была лишь пустота. Он не мог видеть ни свою судьбу, ни судьбу Мо Яня.

А что насчёт Бай Цю?

Лю Чжэчжи сменил направление, и на этот раз у него получилось. Удача главного героя была ослепительной, её золотое сияние резало глаза. Но в нём была брешь — на удаче лежала тень несчастья.

Если бы дело было лишь в том, что он, занимаясь совместным совершенствованием с Мо Янем, отнял у того часть удачи, брешь не была бы такой большой. С самим Бай Цю тоже ничего серьёзного не случилось. Значит, проблема была в Мо Яне, его предначертанном дао-спутнике.

Красная нить брака, привязанная к божественной душе, невозможность предсказать судьбу Мо

Яня, его слова о том, что он сделает его своей Демонической императрицей...

Сложив все эти факты, Лю Чжэчжи пришёл к абсурдному выводу.

Мо Янь, которому суждено было стать дао-спутником Бай Цю, кажется... влюбился в него?

Иначе как объяснить, что красная нить брака необъяснимым образом привязалась к его божественной душе, и он не может предсказать судьбу Мо Яня?

Искусство прорицания было бессильно лишь в отношении себя самого и тех, с кем его кармическая связь была настолько сильна, что Небесный Дао считал их единым целым.

— Ты, чёрт возьми, будешь говорить! — Мо Янь, не дождавшись ответа, начал терять терпение.

Лю Чжэчжи посмотрел на него, затем на Красную нить брака, привязанную к запястью его божественной души, и медленно кивнул.

— Ох.

На этот раз дело было не в социофобии. Он уже давно считал Мо Яня своим Змейкой, своим близким. Просто он не знал, что сказать.

Всё это были лишь догадки, к чему они приведут, было неизвестно. Судьба переменчива, никто не мог сказать наверняка.

Но всё это было так странно и неожиданно, что даже Лю Чжэчжи, при всей своей невозмутимости, не мог не задуматься. Погрузившись в свои мысли, он невольно пробормотал:

— Странно... почему он влюбился в меня...

Мо Янь как раз собирался выяснить, что значит его «ох», согласен он или нет, но услышал его бормотание о какой-то любви, и в его душе зазвенел тревожный колокол.

— Кто? Кто в тебя влюбился?!

Бай Цю признался ему в любви? Они оба влюблены друг в друга и уже договорились обо всём?!

Лю Чжэчжи, помедлив, всё же решился спросить напрямую:

— Змейка, ты влюблён в меня?

Его догадки могли быть ошибочными, лучше было спросить прямо. В конце концов, Змейка был не чужим.

Мо Янь вздрогнул.

О чём он спрашивает? Кто в него влюбился?!

Разве не он сам навязывался мне, умоляя жениться на нём!

Совсем стыд потерял! Мало ему места Демонической императрицы, так ещё и комплиментов от меня ждёт!

— Кто сказал, что я в тебя влюблён? Я лишь сказал, что дам тебе место Демонической императрицы, больше ничего. Не воображай себе лишнего.

Невозможно! Абсолютно невозможно!

Я, великий Демонический Владыка, влюблюсь в своего заклятого врага?

Просто в период страсти под рукой никого другого не оказалось, вот я и перебился с ним. А теперь, видя, какой он жалкий, решил из милости забрать его с собой и помочь ему продлить жизнь. Моя изначальная Ян для него очень полезна!

— Точно нет? — слишком много было совпадений, и Лю Чжэчжи решил уточнить.

— Нет! Я мужчина, и ты мужчина, какая, к чёрту, любовь!

Не надейся выудить из меня комплименты! Ты сам в меня влюбился с первого взгляда, но молчишь, всё намекаешь. А теперь хочешь, чтобы я тебе приятные слова говорил? Не дождёшься!

Он ожидал, что Лю Чжэчжи расстроится, может, даже сам признается в своих чувствах. Но, к его удивлению, после его отрицания Лю Чжэчжи заметно расслабился.

— Ну и хорошо. Я тоже так думаю. Мой Змейка такой умный, как он мог пойти по неверному пути.

Мо Янь опешил.

— Что ты имеешь в виду? Влюбиться в тебя — это пойти по неверному пути?!

Он закричал так внезапно, что Лю Чжэчжи вздрогнул.

— Змейка?

— Какой я тебе Змейка! — Мо Янь был в ярости. Он уже собирался вскочить, но вовремя вспомнил, что должен слушаться, и, помрачнев, снова опустился на колени. — Влюбиться в тебя — это пойти по неверному пути? А ну-ка, объясни!

— Это... — Лю Чжэчжи на мгновение задумался. Он не то чтобы не хотел говорить, просто о Системе и о том, что он попал в книгу, ему говорить было нельзя. Стоило ему открыть рот, как он почувствовал невидимую силу, сковавшую его.

Было ли это предупреждением Небесного Дао или ограничением Системы, он не знал.

— В любом случае, раз Змейка в меня не влюблён, то всё в порядке. Не обращай внимания.

Он ждал так долго, и всё ради этой фразы. Хоть в его голосе и не было эмоций, Мо Янь почувствовал, что тот от него отмахивается.

Хорош же ты, Лю Чжэчжи, решил со мной в кошки-мышки поиграть?

Раньше Мо Янь и слов-то таких не знал, но за последние десять лет, читая книги и изучая техники вместе с Лю Чжэчжи, он многому научился.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — повторил Мо Янь четыре раза, холодно хмыкнул и замолчал. Он стоял на коленях с каменным лицом, мысленно усмехаясь.

Я и так в тебя не влюблён, что ты ещё хочешь мне навязать?

Я же говорил, что среди праведников нет простых людей. И ты, Лю Чжэчжи, все свои интриги направил на то, чтобы обмануть меня.

У меня в Царстве Демонов бесчисленное множество красавиц, одна другой соблазнительнее. А ты, мужчина, решил меня очаровать? Мечтай!

Он кипел от злости, а Лю Чжэчжи всё ещё недоумевал, почему, если Змейка в него не влюблён, было столько совпадений.

Вот бы сейчас была здесь Система. Говорят, она может проверять некоторые данные.

Лю Чжэчжи во второй раз пожалел о Системе. Когда она была рядом, он считал её шумной и

грозной, думал, что ему, одиночке, она не нужна. А теперь, когда у него появился Змейка, он жалел, что не смог её удержать.

Будь Система здесь, ради Змейки он, возможно, согласился бы выполнять задания.

Но увы, в жизни нет сослагательного наклонения.

Он и так был измотан, да ещё и потратил силы на то, чтобы проучить Змейку. Лю Чжэчжи чувствовал, что больше не может держаться. Перед тем как снова уснуть, он ещё раз напомнил Мо Яню:

— Змейка, против Небесной Судьбы не пойдёшь. У тебя есть твой будущий дао-спутник, оставь ему место Демонической императрицы. Мне осталось недолго, незачем мне занимать это место.

— Ты признал свою ошибку, так что вставай.

Сказав это, он закрыл глаза и погрузился в сон. Мо Янь, стоявший на коленях, не сдвинулся с места.

Ты сказал встать, и я встану? Ты кто такой!

Буду стоять на коленях!

Он злился, но дураком не был. Услышав о «Небесной Судьбе» и «будущем дао-спутнике», он почти уверился в своей правоте.

Лю Чжэчжи и вправду знает что-то о будущем, может заглядывать в чужую судьбу.

Значит, он давно знал, что Демонический Владыка Мо Янь и Бай Цю станут парой. Его прежние догадки были верны.

А что касается его нынешней личности, Змейки...

Лишённый сил, ослабленный, Лю Чжэчжи, вероятно, не мог заглянуть в его судьбу. Иначе он бы давно понял, что он и есть Мо Янь, и не стал бы держать его рядом.

Разобравшись, Мо Янь ещё больше укрепился в мысли, что Лю Чжэчжи влюблён в Бай Цю, поэтому и не хочет становиться его Демонической императрицей. Он мечется между ним и Бай Цю, желая заполучить обоих.

Хорошо, Лю Чжэчжи, жди. Не хочешь расставаться с Бай Цю и становиться моей Демонической императрицей?

Мне не нужно твоё согласие. Рано или поздно я силой заберу тебя и сделаю своей Демонической императрицей. А Бай Цю я убью своими руками, чтобы ты понял, что он и в подметки мне не годится!

Любишь Бай Цю? Я тебе покажу, что в мире нет никого лучше меня!

Какое-то ничтожество смеет со мной тягаться!

Лю Чжэчжи и не подозревал, что, пока он спал, кое-кто, основываясь на своих догадках, уже вступил в борьбу за его сердце и даже успел включить режим «заботливого мужа».

Когда он снова проснулся, едва открыв глаза, к его губам поднесли чашу с тёплой водой.

— Выпей, смочи горло.

Мо Янь помог ему сесть, устроив у себя на груди, и неуклюже, но очень нежно, напоил его водой. Увидев, что тот послушно пьёт, он самодовольно улыбнулся.

Вот, только я могу так идеально напоить его водой!

Твой Бай Цю на такое способен? Он только и знает, что вытягивать из тебя сокровища! Белоглазый волк!

Лю Чжэчжи молча пил воду. Внезапно услышав его смех, он с удивлением поднял глаза и встретился с его гордым, словно ожидающим похвалы, взглядом.

— Ну как, вкусно?

Хм... вода ведь вся на один вкус? Как определить, вкусная она или нет?

Лю Чжэчжи не понял, вопрос показался ему странным. Но это был его Змейка, который только что пообещал его слушаться, поэтому он был к нему особенно снисходителен и, не раздумывая, кивнул.

— Конечно, вкусно, мой послушный Змейка.

Он знал, что Змейка — как упрямый осёл, его нужно гладить по шёрстке, и добавил:

— Вода, которую дал мне Змейка, — самая вкусная, что я когда-либо пил. Мой Змейка такой молодец.

За последние десять лет он так привык его хвалить, что слова слетали с языка сами собой.

Мо Янь тоже за эти десять лет привык к похвалам, но каждый раз радовался как в первый. Будь он в обличье змеи, его хвост замелькал бы с такой скоростью, что превратился бы в размытое пятно.

— Вкусно, правда? В Царстве Демонов есть и вкусное вино. Как-нибудь принесу тебе попробовать!

— Вино? — Лю Чжэчжи замер. — Вино не нужно. Я давно отказался от пищи и не пью ни капли спиртного.

Отказался от пищи? Какого чёрта!

Мо Янь презрительно хмыкнул.

Праведники со своими дурацкими правилами! Какая связь между совершенствованием и едой с вином! К чертям отказ от пищи!

Будешь есть! Отъешься! А то талия такая тонкая, что в руках держать больно!

— У тебя же нет сил, зачем тебе отказываться от пищи?

Мо Янь решил, что его будущая Демоническая императрица должна познать радости жизни, и с воодушевлением предложил:

— Завтра я отведу тебя с горы. Попробуешь изысканные вина и яства — сразу поймёшь, как это хорошо. Ты столько лет провёл в суровом совершенствовании, наверняка ни разу не был в таверне. Я тебя свожу!

Он говорил много, но Лю Чжэчжи услышал лишь одно.

Змейка хочет отвести меня с горы, к людям? Да ещё и в таверну, где их так много?!
